

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 17.

1-го СЕНТЯБРЯ

1875 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Цѣль общественнаго богослуженія.—Составъ еврейскаго закона (продолженіе).—Еще новая секта—Монтаны.—Объявленія.

ЦѢЛЬ ОБЩЕСТВЕННАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

1) Выраженіе религіозной жизни церкви, общества и его отдѣльныхъ членовъ.

Первая цѣль общественнаго богослуженія есть *выраженіе внутренней религіи*, внутренней религіозности и благоговѣнія, цѣлостное выраженіе религіозной жизни церкви общества и его отдѣльныхъ членовъ. Эта цѣль является первою и ближайшею цѣлю уже изъ самаго опредѣленія религіи и особеннаго существа человѣка. Религія, посредствомъ принятія ея вѣрою, можно сказать, посредствомъ ея интеллектуальнаго принятія, еще не выполнила свое назначеніе въ человѣкѣ и человечествѣ. Ея назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлаться жизнью въ человѣкѣ и вести его къ жизни. Она должна не только просвѣтить человѣка, но проникнуть въ глубину его духа, наполнить всего человѣка, во всѣхъ сферахъ духовнаго бытія и жизни.

Но центръ духовной жизни человѣка есть *сердце*. Здѣсь находятся свѣтъ и теплота, сознание и жизнь, интеллектуальная и эстетическая потенція человѣческаго духа соединенными въ одномъ основномъ элементѣ, откуда потомъ выходитъ все направленіе духовныхъ его стремленій и его дѣятельности.

По этому сердце есть центральный элементъ религіозной жизни. Религія, божественная истина достигаетъ здѣсь до своего очеловѣченія. Религіозная вѣра здѣсь дѣлается любовью, благолюбіемъ; вѣра въ Бога—чувствомъ величія Божія, Его безконечности, святости, могущества,—чувствомъ любви, благоговѣнія, поклоненія, сильнаго желанія Бога, Его Духа и Его благодати.

Но чрезъ это само собою открывается необходимость вѣшняго выраженія и откровенія религіи въ культѣ. Потому что, если религіозная истина чрезъ принятіе ея чувствомъ достигаетъ жизни, то чувство также снова есть посредствующая инстанція между внутренней и вѣшнею жизнью человѣка, носитель и органъ взаимодействія между духовнымъ и чувственнымъ міромъ. Человѣческій духъ чрезъ чувство самымъ тѣснымъ и непосредственнымъ образомъ связывается съ чувственнымъ элементомъ человѣка. По этому, въ особенности жизни чувства заключается то, что чувство, особенно тронутое, живо охваченное, старается *открыть себя во вѣнь*, стремится, по своей природѣ, *во вѣшнюю объективность*. Отсюда происходитъ также то явленіе, что каждое, особенно же сильно тронутое чувство, имѣетъ свое особенное вѣшнее выраженіе, и что каждое движеніе чувства, по своему предметному характеру и интензивной степени, само собою производитъ соотвѣтствующіе ему способы выраженія, какъ между прочимъ: чувства любви, радости, трогательности, ненависти, унынія, скорби, гнѣва, которыя не только извѣщаютъ о своемъ внутреннемъ бытіи, но также выражаютъ каждое свою особенность во вѣшности человѣка, вслѣдствіе чего вѣшній видъ и положеніе человѣка есть естественная символика его внутренней жизни. Даже и въ мірѣ животномъ скорбь и радость выражаются въ звукѣ и движеніи.

Этому стремленію жизни чувства—высказываться и выражаться во вѣнь—присуще еще стремленіе доказать на дѣлѣ въ свою крѣпость и глубину, и это—психологическая истина, что человѣкъ чрезъ это обнаруженіе достигаетъ живаго само созерцанія своей внутренней жизни и глубокаго наслажденія реальностію своего чувства. По этому, даже уже въ кругу человѣческихъ отношеній дружество, любовь, благодарность выражаются во вѣшнихъ знакахъ и посвященіяхъ; радость обнаруживается въ ликованіи,

скорбь — въ слезахъ и плачѣ, и т. д. И не только то, что составляетъ предметъ тронутаго чувства, но также и то, что составляетъ предметъ дѣйствительнаго и живаго *убѣжденія*, человѣкъ не можетъ скрывать внутри себя; ему присуще стремленіе высказать это, сообщить другимъ и доказать на дѣлѣ.

Но, если въ природѣ внутренней жизни человѣка и вмѣстѣ въ природѣ всякаго глубокаго и живаго чувства заключается *вообще* то, что оно открываетъ свое бытіе и свою крѣпость посредствомъ виѣшняго явленія и дѣятельности; то тѣмъ болѣе религія не можетъ оставаться незасвидѣтельствованною, тѣмъ болѣе религіозное чувство не можетъ оставаться заключеннымъ внутри, такъ какъ религія и религіозныя чувства составляютъ самое глубокое въ человѣкѣ, касаются самыхъ глубокихъ струнъ въ сердцѣ и объемлютъ человѣка большею силою.

По всемъ этимъ основаніямъ становится само собою яснымъ то явленіе, что человѣкъ, на какой бы ступени духовнаго образованія ни стоялъ, чувствуетъ себя спокойнѣе и удовлетвореннѣе, когда къ своему внутреннему благочестивому чувству онъ присоединяетъ еще виѣшний актъ благочестія и посвященія, или когда первое выражаетъ посредствомъ 2 го. Это явленіе происходитъ отъ того, что у человѣка есть потребность излить внутренней пылъ благоговѣнія; отъ того, что чувство ищетъ своего естественнаго выраженія и обнаруженія; отъ того, что это обнаруженіе есть собственно непосредственный языкъ жизни чувства; отъ того, что человѣкъ чрезъ это достигаетъ яснаго сознанія, полнаго наслажденія и живаго самозерцанія своего благочестиваго, благоговѣйнаго внутренняго состоянія; отъ того, что онъ чувствуетъ въ себѣ стремленіе завлечь, что его вѣра, его благоговѣніе, съ внутреннимъ поклоненіемъ и посвященіемъ, имѣетъ для него великую важность.

По этому, такъ какъ культъ является какъ естественный актъ, какъ психологически необходимое выраженіе внутренней религіозной жизни, то вездѣ, гдѣ пробудилась религіозная жизнь, мы находимъ формы культа и религіозные обряды. Уже первые два брата въ первоначальной исторіи человѣчества принесли Богу жертвенные дары, какъ *выраженіе* чувствъ благодарности, зависимости и поклоненія, и даже въ самыхъ внутреннихъ степяхъ языческаго міра мы наталкиваемся на развалины храмовъ и жертвенниковъ.

Что культъ есть психологически необходимое явленіе, это до-

казывается не только изъ его универсальности, но также изъ всеобщей тождественности его общихъ и существенныхъ формъ у всѣхъ народовъ. Хотя догматическія представленія, образованіе, національныя особенности и пр. обусловливали большое разнообразіе формъ культа, но, не смотря на это, здѣсь есть извѣстный коренный языкъ, который выражается только въ различныхъ выговорахъ. Чувство благоговѣнія искони вездѣ разрѣшается въ молитвѣ и пѣніи; молящійся простираетъ глаза и руки къ небу; проникнутый чувствомъ своего ничтожества, зависимости, недостойнства и величія Божія, онъ наклоняетъ голову, преклоняетъ колѣна, или повергается на землю; вообще человѣкъ отыскиваетъ приличное выраженіе для истины, — которая его сильно объяла, — въ священныхъ дѣйствіяхъ и символахъ и присягаетъ въ вѣрности Божеству чрезъ какое — нибудь виѣшнее дѣйствіе и посвященіе.

Эта тождественность выраженія можегъ имѣть свое основаніе только въ той психологической истинѣ, что внутренняя жизнь, тронутое чувство стремится къ обнаруженію, сообразному съ природой.

Если все это имѣетъ значеніе относительно религіи вообще, то тѣмъ болѣе виѣшнее выраженіе религіи, какъ слѣдствіе психологически необходимаго стремленія, имѣетъ значеніе въ области *христіанства*; потому что это стремленіе здѣсь еще особенно обуславливается *личнымъ* отношеніемъ христіанина къ Богу, сердечною внутреннею любовію, которая привязываетъ его къ Богу, живымъ чувствомъ благоговѣнія и благочестиваго одушевленія. Этотъ духъ сердечнаго благочестія, любви и религіознаго одушевленія, преданности и жертвы, который въ христіанской церкви вызвалъ величественныя учрежденія и благодѣлительнѣйшіе институты, сообщаетъ также искусству — высшую творческую силу для чествованія Высочайшаго и побуждаетъ христіанина присоединить къ внутреннему благоговѣнію виѣшнее засвидѣтельствованіе и посвященіе.

Но если отдѣльный человѣкъ, по естественному процессу духовной жизни и ея развитія, равно какъ и вѣрующее *общество*, выражаютъ во виѣ свое религіозное чувство, то должна также и церковь чувствовать стремленіе высказать и представить во виѣ обитающую въ ней живую вѣру, жизнь, общественное убѣжденіе, общую пламенность благоговѣнія и благочестиваго одушевленія. Это виѣшнее выраженіе здѣсь даже необходимѣе; потому что бытіе *общей* вѣры безъ этаго виѣшняго выраженія не можетъ достигнуть до всеобщаго сознанія. Поэтому религіозное об-

щество немислимо безъ культа, т. е. безъ общественнаго выраженія своей вѣры и своихъ благочестивыхъ чувствъ.

И если человекъ, по своей природѣ, чувствуетъ въ себѣ стремленіе къ внѣшнему обнаруженію своей внутренней религіи, чтобы чрезъ это доказать на дѣлѣ ея внутреннее бытіе и ея интенсивность, то долженъ также каждый отдѣльный человекъ чувствовать въ себѣ стремленіе къ *открытому и общественному* выраженію своей внутренней благочестивой вѣры и жизни, такъ какъ такое выраженіе является болѣе совершеннымъ и болѣе крѣпкимъ, потому что оно совершается публично и вмѣстѣ и въ присутствіи братьевъ, которые раздѣляютъ съ нимъ одно убѣжденіе и одинъ образъ мыслей, предъ лицомъ всего міра, чтобы весь міръ увидѣлъ и позналъ бытіе, глубину и крѣпость благочестивой вѣры и внутренняго благочестія.

Такимъ образомъ общественное выраженіе внутренней религіи и религіозности основывается на психологической и нравственной необходимости. Но въ области христіанства къ этому присоединяется еще другое основаніе, которое заключается въ существѣ христіанскаго общества, въ основной мысли Церкви. Потому что на почвѣ христіанства Церковь, т. е. общеніе всѣхъ между собою и всѣхъ со Христомъ есть необходимая форма христіанской жизни. Мы должны быть сердчно соединены одною вѣрою и надеждою, однимъ духомъ любви, сообща устроить свое спасеніе и служить Богу. Такимъ образомъ здѣсь сама собою высказывается необходимость *общественнаго выраженія* вѣры и жизни Церкви.

По всѣмъ этимъ основаніямъ *внѣшній культъ* является ближайшимъ образомъ, какъ *непосредственное психологически и нравственно необходимое выраженіе внутренняго существа*, какъ выраженіе внутренней религіи, благоговѣнія и благочестія. Онъ дополняетъ и замыкаетъ внутренній культъ и есть чувственное исполненіе его. Онъ есть самая религія выступившая изъ внутреннѣйшаго основанія жизни духа въ своемъ внѣшнемъ чувственномъ покровѣ. Въ немъ религія представляется непосредственно, какъ актъ.

Изъ этого само собою ясно открывается ложность взгляда тѣхъ, которые смотрятъ на общественное богослуженіе *только какъ на средство къ назиданію*, — взглядъ, который не нуждается даже въ опроверженіи и долженъ быть обозначенъ не иначе какъ антирелигіознымъ. Мы возвратимся еще къ этому взгляду, когда будемъ говорить о поклоненіи.

Первая главная цѣль общественнаго Богослуженія въ его частныхъ раздѣленіяхъ. а.) Поклоненіе и почитаніе Бога. Понятіе и сущность христіанскаго поклоненія.

Ближайшая цѣль общественнаго богослуженія есть *поклоненіе и почитаніе Бога. Оно есть безконечное благоговѣніе, которое мы приносимъ Богу какъ безконечному, одушевленное выраженіе нашей живой сознательной вѣры въ безконечное величіе и совершенство Бога. Чрезъ публично—общественное Богослуженіе и наше дѣятельное участіе въ немъ мы желаемъ прежде всего открыто исповѣдать свою вѣру въ Бога, какъ безконечнаго, засвидѣтельствовать предъ Нимъ какъ Творцемъ и верховнымъ Владыкою всего міра свою глубочайшую смиренную покорность и зависимость,—показать, что все, что есть, было и будетъ, есть дѣло Его безконечной любви, Его силы и жизни, что мы «въ Немъ живемъ, движемся и существуемъ» и что Онъ достоинъ безконечнаго почитанія. По этому, внутренняя покорность, смиреніе, послушаніе и благоговѣніе—въ сознаніи безконечнаго величія и достоинства Божія и нашей конечности и зависимости,—суть основныя мысли въ понятіи поклоненія. По этому оно *можетъ исполнять причастствовать только Богу. Почитаніе и прославленіе* Вѣчнаго суть необходимыя формы его и нѣкоторымъ образомъ тождественны съ нимъ.*

Отличительный признакъ христіанскаго поклоненія есть тотъ, что оно, по обозначенію самаго І. Христа (Іоан. 4, 24), должно быть *поклоненіемъ въ духъ и истинъ*, т. е. что оно, въ противоположность язычеству, есть поклоненіе *истинному* Богу, въ противоположность іудейству, есть *истинное* поклоненіе истинному Богу, такимъ образомъ истинное поклоненіе истинному Богу, именно основанное на правильномъ сознаніи о Богѣ и нашемъ отношеніи къ нему, проистекающее не изъ рабскаго страха (Рим. 8, 15; Срав. Гал. 4, 67; 1 Іоан. 4, 18), но изъ истиннаго благоговѣнія, смиренія и свободной любви, а также не только внѣшнее, но во внутреннемъ святилищѣ духа совершающееся поклоненіе.

Поклоненіе въ его необходимомъ отношеніи къ общественному богослуженію. Поклоненіе и почитаніе Христа.

Что поклоненіе есть необходимая и 1-я дѣятельность Церкви въ богослуженіи, это видно уже *изъ основной мысли религіи, или изъ того, что выше сказано о первой цѣли культа вообще. Цѣль культа—засвидѣтельствованіе и объявленіе внутренней религіи и*

религіозности. По центральная идея религіи, исходный пунктъ и центръ ея есть Богъ, и первое дѣйствіе, какое производитъ въ-рующее живое познаніе Бога въ человѣческомъ духѣ, что объемлетъ нашъ духъ непреодолимою силою и что наполняетъ его, когда мы вступаемъ въ святилище храма, есть чувство безконечности и достоинства Бога и соотвѣствующее ему чувство нашего безконечнаго разстоянія и нашей зависимости отъ Него; такимъ образомъ чувство глубочайшаго благоговѣнія. Это благоговѣніе въ Нов. Завѣтѣ вездѣ представляется какъ основная религіозная дѣятельность. (*Мѡ* 4, 10; 5, 16; 15, 8; *Мар.* 7, 6; *Іак.* 5; 23; 1 *Петр.* 3, 15; *Рим.* 3, 18; 1 *Кор.* 10, 31; 2 *Кор.* 7, 1; *Кол.* 3, 22; 1 *Тим.* 1, 17; *Евр.* 12, 28; 1 *Петр.* 1, 17; 2, 17; *Апок.* 7, 11, 12. *Лук.* 2, 13—14). По доказательство или обнаруженіе этого внутренняго благоговѣнія и благочестія конечнаго духа предъ безконеч. Духомъ духовъ есть *поклоненіе*.

Точно также поклоненіе является, какъ 1-я цѣль культа, уже *изъ основнаго принципа христіанской морали*, о чемъ сказано выше. Основной законъ всякой истинной морали и христіанской въ особенности есть вѣра въ Бога, превращенная въ живое чувство и дѣло, — вѣра въ Бога, какъ абсолютнаго Владыку міра, какъ принципъ, источникъ и душу всей жизни, или другими словами, сознательная и свободная преданность волѣ Божіей. Эта внутренняя покорность своею вѣншею и необходимою формою имѣетъ вѣншее почитаніе и поклоненіе. По этому и вся христіанская жизнь часто называется Богослуженіемъ, Богопочитаніемъ.

По этому въ поклоненіи заключается великое нравственное значеніе. Оно стоитъ во главѣ всѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ дѣйствій человѣка; оно есть выраженіе центральной идеи христіанской жизни, — центръ ея, совокупная дѣятельность, въ которой обнаруживается христіанская жизнь. И гдѣ поклоненію и почитанію Бога въ литургическихъ дѣйствіяхъ Церкви указано абсолютно первое мѣсто, гдѣ оно совершается съ одушевленіемъ, тамъ это служитъ фактическимъ доказательствомъ того, что религія есть основа и корень морали, — что тамъ обладаютъ истиннымъ принципомъ *христіанской морали* и что этотъ принципъ дѣйствительно перешелъ въ жизнь Церкви.

Въ частности, что касается отношенія поклоненія и богопочитанія къ общественному и публичному Богослуженію; то здѣсь должно сказать тоже, что сказано о необходимости общественнаго Богослуженія вообще. — Человѣкъ чувствуетъ въ себѣ побужденіе выразить свое благоговѣніе предъ Высочайшимъ, какъ самъ

Богъ въ природѣ и исторіи открываетъ свое величіе во видѣ и видимо и все возвѣщаетъ Его славу, такъ и человекъ долженъ чувствовать въ себѣ стремленіе высказывать открыто Ему чувства своего благоговѣнія, прославлять громко Его имя и какъ священникъ природы возвѣщать славу Господа.

в.) Выраженіе чувства нашего благочестиваго настроенія души и благоговѣнія вообще.

Съ обязанностію собственнаго поклоненія и почитанія Бога непосредственно соединяется выраженіе тѣхъ благочестивыхъ чувствованій, которыя происходятъ, съ одной стороны, — изъ живаго, сознанія о Богѣ, Его существѣ, Его дѣятельности и особенно Его безконечной любви, съ другой — изъ живаго сознанія нашего собственнаго достоинства, назначенія и надеждъ; такимъ образомъ, выраженіе чувствъ любви, радости въ Богѣ и Христѣ, — нашего довольства божественнымъ міроуправленіемъ, нашей преданности Богу, нашего общенія съ Нимъ, нашего одушевленія для Него, нашего довѣрія и нашихъ вѣчныхъ надеждъ, вообще выраженіе благочестивыхъ ощущеній и религіозныхъ чувствованій, которыми христіанская Церковь наполняется и трогается, кромѣ прямаго поклоненія. Эта цѣль общественнаго богослуженія весьма родственна съ цѣлью поклоненія; она сама собою вытекаетъ изъ живой вѣры въ Бога и живо познаваемыхъ и ощущаемыхъ отношеній христіанской Церкви къ Богу и Христу. По этому здѣсь не требуется дальнѣйшихъ доказательствъ, какъ только доказательство психологической необходимости внѣшняго выраженія религіозной вѣры и внутренняго благочестиваго чувства вообще. Новый Заветъ, кажется, указываетъ эту цѣль тамъ особенно, гдѣ кромѣ молитвы благодарственной, просительной и ходатайственной, есть рѣчь еще о молитвѣ вообще *).

*) «Молю прежде всѣхъ творити молитвы (obsecrationes, δεησεις), моленія (orationes, προσευχαι), прошенія (postulationes, ἐντεύξεις), и благодаренія (gratiarum actiones, εὐχαριστια) за вся человекъ... (1 Тим. 2, 1). Контекстъ и тенденція всего посланія доказываютъ, что Павелъ учитъ здѣсь объ общественномъ Богослуженіи. (Срав. ст. 8—12). Различ. способы обозначенія молитвы здѣсь нельзя считать синонимическими; потому что это противно словоупотребленію — ставить четыре синонима для выраженія одной мысли. Здѣсь — указаніе на различные виды молитвъ, употреблявшіеся въ Апостольскія времена. Выраженіе — моленія (orationes, προσευχαι) — обыкновенно означаетъ молитву вообще, особенно же хвалебную молитву для прославленія Бога.

Христіанство, такъ какъ оно проясняетъ намъ сущность Бога, Его свойства, Его дѣятельность для насъ и міра и Его безконечную любовь къ роду человѣческому, такъ какъ оно устроило внутреннее общеніе наше съ Богомъ, — то посредствомъ всего этого открываетъ новый неизчерпаемый источникъ для этого рода молитвы.

с.) *Выраженіе чувства нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи.*

Дальнѣйшая цѣль общественнаго культа, есть выраженіе сознанія *нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи*, и вслѣдствіе этого выраженіе нашего стремленія къ Богу и соединенія съ Нимъ; моленіе о благодати Божіей, о просвѣщеніи, о силѣ вѣры, о помощи къ добру, объ отпущеніи грѣховъ; — далѣе, о благахъ вѣщней жизни, объ утѣшеніи и спасеніи въ нуждѣ и о опасности, — словомъ, молитва о дарахъ *благодати и природы*, которая издревле обозначается именемъ просительной молитвы (Bittgebet).

Просительная молитва имѣетъ свое основаніе, съ одной стороны, въ сознаніи того, что человѣкъ свое бытіе, свою духовную и тѣлесную жизнь имѣетъ не самъ изъ себя; что онъ безъ божественной благодати не можетъ ни начать, ни совершить своего духовнаго освященія, словомъ — въ сознаніи нашей грѣховности и нужды въ благодатной помощи; съ другой — въ сознаніи божеств. міроуправленія, любви и благодати.

Въ области христіанства просительная молитва основывается на вѣрѣ, что несовершенная сила человѣка восполняется божественною благодатію, что соединенія съ Богомъ мы достигаемъ чрезъ примиреніе, которое даровано намъ чрезъ Христа; по этому также молитва *въ имени Иисуса* обозначается, какъ условіе ея успѣха. Христіанская просительная молитва, какъ выраженіе христіанской надежды, основывается на существѣ искупленія благодати.

I. Христосъ особенно указывалъ на *общественную* просительную молитву, такъ какъ общество есть необходимая форма христіанской жизни и условіе нашего общенія со Христомъ, не говоря уже о томъ, что все мы имѣемъ потребность, которая побуждаетъ насъ къ промыслительной молитвѣ и что каждый отдѣльный членъ въ благоговѣніи и усердіи всѣхъ укрѣпляетъ и возвышаетъ свое собственное.

Противъ этого издревле существовало возраженіе, что Богъ, прѣ своей безкопечной мудрости, провидѣніи, всевѣдѣніи и благодати, не нуждается въ просительной молитвѣ, что Онъ и безъ молитвы знаетъ и даетъ человѣку то, что ему нужно и чего онъ заслуживаетъ и что взглядъ на исполненіе просительной молитвы противорѣчитъ неизмѣняемости Бога и міроваго плана, опредѣленнаго Имъ.

Первое возраженіе противорѣчитъ всякому естественному чувству, всякому истинному пониманію природы человѣка и его отношенія къ Богу и противорѣчитъ всему, что мы говорили выше. Присоединимъ къ этому еще нѣкоторыя объясненія. Потребность Бога, воля Божія опредѣляетъ обязанности человѣка. Но просительная молитва есть потребность самаго человѣка. Человѣкъ зависимый, грѣховный, нуждающійся въ благодати и помощи, ощущаетъ въ себѣ стремленіе изъ глубины своей духовной бѣдности, своей стѣсненности и нужды возносить свои молитвенныя очи къ Управителю своей судьбы, къ Отцу свѣта и благодати, къ подателю всѣхъ добрыхъ даровъ. По этому просительная молитва является, какъ замѣчено уже выше, какъ естественное выраженіе нашей зависимости и нашей потребности благодатной помощи, какъ естественное выраженіе религиозной надежды и потому основывается на неотрицаемой потребности человѣка.

Если станемъ отрицать позволительности и обязанность просительной молитвы, то уничтожимъ все свободное и личное, все живое взаимодействіе въ отношеніи человѣка къ Богу.

Богъ раздаетъ свои дары и благодать людямъ по свободной любви. Сообщеніе ихъ Онъ можетъ поставить въ зависимость отъ извѣстныхъ условій. Къ этимъ условіямъ существенно принадлежатъ тѣ, чтобы человѣкъ былъ достоинъ и способенъ принять ихъ, каковая способность или восприимлемость достигается посредствомъ просительной молитвы. Потому что чрезъ нее въ человѣкѣ всегда поддерживается сознаніе своей зависимости и вообще своего истиннаго отношенія къ Богу и къ божественному міроуправленію. Она есть средство постоянно упражнять насъ въ смиренномъ самопознаніи, привлекать насъ постоянно къ Богу и поддерживать насъ въ общеніи съ Имъ.

d.) *Выраженіе церковнаго духа и взаимной любви между вѣрующими.*

Если въ области христіанства Церковь и церковное общеніе

есть необходимая форма для того, чтобы осуществить благословение религии в человечествѣ; если вѣчное воспитаніе отдѣльнаго человѣка возможно только въ жизни Церкви, если, такимъ образомъ, Церковь и церковное общеніе есть нѣчто абсолютно необходимое, нѣчто столь существенно—важное, если социальный принципъ, который прирожденъ человѣку, чрезъ христіанство получилъ свое высшее божественное освященіе, то члены Церкви должны также ощущать потребность и имѣть обязанность представлять себя какъ такихъ (т. е. какъ членовъ), каждый вѣрующій проникнутый чувствомъ своей необходимой связи съ церковію и духомъ церковнаго общенія, долженъ представлять себя публично, какъ члена Церкви. Необходимымъ средствомъ для этого является опять общественный культъ, и что онъ представляется какъ видимый и живой представитель самой Церкви.

По этому общественный культъ въ отношеніи къ отдѣльнымъ членамъ Церкви имѣетъ назначеніе служить для нихъ органомъ—утверждать и представлять себя какъ такихъ,—церковный духъ общенія, духъ сердечной взаимной братской любви, свою приверженность къ Церкви и свое одушевленіе для нея, которыми они исполнены.

Эта церковно—социальная тенденція выступаетъ уже въ культѣ Апостольскаго періода (Дѣян. 2, 42, 46). Баху же терпяще въ ученіи Апостоловъ и во общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ.. По вся же дни терпяще единодушно въ Церкви, и домаще по домамъ хлѣбъ, приимаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца.

e.) *Выраженіе религіознаго сознанія, живущаго въ церкви и ея членахъ.*

Изъ того, что мы выше сказали о выраженіи внутренней религии, какъ первой основной цѣли публично—общественнаго богослуженія, видно уже, что въ немъ выражается религіозное сознаніе, живущее въ Церкви и ея отдѣльныхъ членахъ. Потому что вѣра есть составная часть христіанской жизни. Присоединимъ къ этому еще слѣдующее.

Если просвѣщеніе вѣрою составляетъ существенную составную часть нашего назначенія, если вѣра есть основаніе и корень всей христіанской жизни и нашихъ высшихъ надеждъ, если она есть внутренній союзъ церковнаго общенія, если истина, которая составляетъ содержаніе вѣры, христіанство указало ея полное от-

ношеніе къ жизни и отличительная особенность христіанской церкви та, что въ ней человѣчество достигло истиннаго полнаго свѣта истины и правильнаго сознанія о высшей жизни и что она самимъ основателемъ своимъ обозначена царствомъ свѣта и истины; если наше назначеніе какъ христіанъ, состоитъ въ томъ, чтобы мы были дѣтьми свѣта и чтобы наше существо все болѣе отдалялось отъ тьмы: то Церковь съ своими отдѣльными членами и обществомъ должно признать одною изъ своихъ существенныхъ обязанностей и должно ощущать въ себѣ стремленіе открыто и съ одушевленіемъ исповѣдывать свое общественное одушевляющее убѣжденіе, что составляетъ корень ея жизни, ея внутреннюю духовную связь и свое основаніе ея бытія, свое религиозное сознаніе, свою общественную вѣру.

Церковь также издревле имѣла въ виду эту цѣль; въ древней церкви мы встрѣчаемъ уже свидѣтельства объ употребленіи символа вѣры при общественномъ богослуженіи.

f.) *Проявленіе существа религіи въ священныхъ дѣйств'яхъ.*

Въ культѣ и чрезъ культъ должна выражаться религія не только въ ея *субъективномъ* явленіи, т. е. чрезъ него должно выражаться не только субъективное благоговѣніе и благочестіе, — религиозная вѣра и духъ церковнаго общенія, живущій въ Церкви и ея отдѣльныхъ членахъ; — но въ культѣ должна находить свое общественное, торжественное проявленіе религія *сама въ себя, ея существо*. Культъ долженъ представить христіанство въ его объективныхъ основныхъ идеяхъ и таинствахъ, въ его божественныхъ фактахъ и во всемъ его историческомъ развитіи, насколько историческіе моменты принадлежать всеобщей жизни Церкви и суть дѣйствительныя выраженія христіанскаго духа.

Что культъ дѣйствительно имѣетъ и долженъ имѣть эту задачу — выразить открыто религію въ ея *объективныхъ* идеяхъ и фактахъ, — въ этомъ не имѣетъ быть никакого сомнѣнія. Эта цѣль стоитъ въ тѣсной связи со всей формой жизни настоящаго міра и съ потребностію и природою человѣка. Внутреннее, духовное для своего полнаго бытія на землѣ нуждается во ви́шнемъ проявленіи. Въ человѣкѣ есть существенная потребность: то, что составляетъ для него высшее и священнѣйшее на землѣ, предметъ его сердечнаго убѣжденія и любви, видѣть все это въ объективной дѣйствительности, и вмѣстѣ желаетъ и долженъ желать того, чтобы то, что касается духовныхъ убѣжденій и интересовъ общества, было представлено въ какомъ либо объективномъ образѣ. Искони было

присуще всѣмъ религіямъ стремленіе — представить во внѣ свои основныя идеи; и христіанскій культъ, отъ самаго своего происхожденія, имѣлъ тенденцію — быть достойнымъ и полнымъ откровеніемъ основныхъ мыслей христіанскаго сознанія и духа. И дѣйствительно, въ христіанскомъ культѣ, въ его молитвахъ и священныхъ пѣснопѣніяхъ, въ его священныхъ обрядахъ и церковныхъ праздникахъ, въ области его символики выражается духъ христіанской вѣры и жизни.

(Окончаніе будетъ въ слѣд. №.)

СОСТАВЪ ВЪРЕЙСКАГО КАНОНА.

(Продолженіе).

Собраніе ветхого завета послѣ плѣна.

Съ возстановленіемъ святилища и культа послѣ плѣна должна была пробудиться потребность въ полномъ собраніи растерянныхъ во время уведенія народа въ плѣнъ священныхъ произведеній древнихъ пророковъ и мужей Божіихъ. Уже взглядъ на испытанныя въ плѣну невзгоды какъ на наказаніе за нарушеніе закона и неуваженіе къ голосу пророковъ, и обращеніе ко Господу, пробудившееся чрезъ это по крайней мѣрѣ въ лучшей части націи, должны были пробудить желаніе къ полному собранію существующихъ сокровищъ Слова Божія. Эта потребность еще болѣе увеличилась вслѣдствіе упадка древнееврейскаго языка, начинающагося выѣсть съ плѣномъ, почему древнія священныя произведенія становились все непонятнѣе для генерации, выросшей въ плѣну и возвратившейся въ отечество, и скоро были бы забыты, если бы они не были собраны учеными, сохранены и сдѣланы доступными націи чрезъ парафразы и переводы на арамейскій народный языкъ. Но еще болѣе было ускорено собраніе и приведено къ концу божественною волею, по которой Іудеи при Артаксерксѣ I-мъ лишились пророчія съ послѣднимъ пророкомъ Малахією, но въ тоже время получили въ Ездрѣ и Нееміи мужей, которые дали порядокъ и прочность богослужбной и гражданской жизни новой колоніи.

Въ это время сдѣлано собраніе ветхозавѣтнаго канона. *Иосифъ* полагаетъ царствованіе Артаксеркса какъ границу для священной или канонической литературы Евреевъ чрезъ показаніе, что только двадцать двѣ книги, которыя обнимаютъ время отъ творенія до царствованія Артаксеркса, по справедливости принимаются за бо-

жественныя, прочія же книги, которыя написаны отъ Артаксеркса до его времени, не признаются за столь же достовѣрныя; потому что не было уже прямой послѣдовательности пророковъ. Поелику же, не только по частному мнѣнію Іосифа, но и по единоголасному преданію іудейской націи, Малахія, пророчествовавшій во время Артаксеркса, былъ послѣднимъ пророкомъ и вмѣстѣ съ нимъ отступилъ отъ израиля не только *ruach hannephi ah* (духъ пророчества), но и *ruach hakodesch* (Духъ святой), потребный для составленія агіографовъ: то по окончаніи *ἀκριβῆς διαδοχῆ προφητῶν* ни какія писанія не могли болѣе пользоваться каноническимъ достоинствомъ; и собраніе и редакція канона, если только они начались вообще предъ смертію Малахія, должны были окончиться, какъ скоро приняли въ собраніе всѣ существующія священныя произведенія, для чего требовалось немного времени.

Съ этимъ согласны и другія іудейскія сказанія. Въ основаніи сказанія о чудесномъ возстановленіи ветхаго завѣта Ездры 4 кн. Езд. гл. XIV. лежитъ, какъ видно изъ сравненія съ преданіемъ у *Иринея*, и зависящимъ отъ апокалипсиса Ездры, историческое зерно, что Ездра сохранилъ и передалъ своей націи двадцать четыре книги ветхозавѣтнаго канона. — Есть древнѣйшее сказаніе, основывающееся, вѣроятно, на александрійскомъ преданіи 2 Макк. 11, 13., что Неемія собралъ воедино произведенія царей и пророковъ, Давида и другихъ. Точно также талмудическія и раввинскія сказанія о великой синагогѣ и ея трудахъ хотя не содержатъ въ себѣ — не смотря на показаніе *Иліи Левита* — положительнаго свидѣтельства о собраніи канона, но въ основаніи ихъ лежитъ древнее преданіе, что священныя произведенія ветхаго завѣта со временъ Ездры существовали какъ оконченное собраніе и были предметомъ ревностнаго изученія мудрецовъ и ученыхъ.

Окончаніе собранія ветхаго завѣта.

Результатъ, который даютъ эти свидѣтельства и преданія о собраніи ветхаго завѣта въ вѣкъ Ездры, Нееміи и современнаго имъ послѣдняго пророка Малахія, возвышается на степень полной увѣренности въ силу того историческаго факта, что ветхозавѣтный канонъ находился въ это время вслѣдствіе какъ священный кодексъ, строго отдѣленный отъ позднѣйшей литературы. Книга Іисуса сына Сирахова, не смотря на ея притязаніе на пророческое каноническое достоинство, не была принята въ канонъ и она предполагаетъ скорѣе каноническія произведенія какъ давнымъ давно законченное собраніе въ его трехъ частяхъ, такъ что составитель предисловія ихъ упоминаетъ даже уже о греческомъ переводѣ.

Дальнѣйшее подтвержденіе этому результату даетъ принципъ, лежащій въ основаніи собранія въ его раздѣленіи на три части, который исключаетъ гипотезу постепеннаго случайнаго происхожденія канона съ теченіемъ времени, а принятіе требуетъ, чтобы мужъ, знакомый съ духомъ писанія, началъ собраніе въ опредѣленное время и привелъ его къ концу. Отдѣльныя книги расположены не по хронологической послѣдовательности и не по однородности содержанія ихъ, но по положенію, какое занимаютъ составители ихъ въ отношеніи къ Богу и евократіи и они сами по духу и содержанію своему къ божественному откровенію, такимъ образомъ, что *тора* какъ основной документъ ветхозавѣтнаго откровенія занимаетъ *первое мѣсто* и составляетъ особый отдѣлъ, потомъ во *второмъ ряду* слѣдуютъ писанія *пророковъ*, которыя представляютъ въ историческомъ видѣ частію откровеніе, совершившееся въ исторіи евократическаго народа (*prophetae priores*), частію содержатъ въ себѣ пророчество, касающееся божественныхъ дѣлъ, или продолжающееся раскрытіе божественныхъ опредѣленій (*prophetae posteriores*), наконецъ въ *третьемъ ряду* соединенъ прочія писанія (*ketuvim*), которыя составлены или не пророками, или по крайней мѣрѣ не въ пророческомъ духѣ и званіи, и выражаютъ частію истины и наставленія, почерпнутыя изъ фактовъ откровенія и пророчествъ, въ лирическихъ пѣсняхъ и рефлексакъ (*поэтическія автографы*), частію описываютъ образъ жизни ихъ, важный для евократіи, съ откровеніями, выпавшими на ихъ долю (книга *Даніила*), частію, наконецъ, исторію прошедшаго или настоящаго болѣе въ индивидуальныхъ и партикулярныхъ принципахъ (*историческіе автографы*).

Если въ силу этихъ свидѣтельствъ и фактовъ преданіе іудейской синагоги и христіанской церкви, что ревностный и свѣдущій ученый Ездра собралъ и издалъ канонъ ветхаго завѣта, вѣрно: то гипотезу, выставляемую противъ того новѣйшею критикою, постепеннаго и какъ бы само собою происшедшаго собранія ветхаго завѣта нельзя оправдать ни историческими ни внутренними основаніями.

Названія, дѣленія и число писаній ветхаго завѣта.

I. Ветхій завѣтъ не тотчасъ по окончаніи собранія получилъ постоянное названіе, но долгое время довольствовался названіями по его тремъ частямъ (*ὁ νόμος, οἱ προφῆται καὶ τὰ ἄλλα* Ис., Сир прол., или *ὁ νόμος, οἱ προφῆται καὶ οἱ ψαλμοί* Лук. 24, 44), или перенесеніемъ названій *sepher hatora* и *tora*, *ὁ νόμος* на все собраніе, потому что законъ составлялъ основаніе ветхаго завѣта.

Во время Иисуса Христа часто употреблялись названія *αἱ γραφαί* ¹⁰⁾, *γραφαὶ ἁγίαί* ¹¹⁾, *ἱερά γράμματα* ¹²⁾ г. е. *ketave hakodesch* и *ἡ γραφή* ¹³⁾ г. е. *hakatuv* или *ketav* халд. *ketava*. Раввины называютъ его или *двадцать четыре книги*, или *hamikra electio* ¹⁴⁾, позднѣйшее же *bet mikdasch domus sanctuarii* и *mikdaschah sanctuarium Domini*. Название, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ христіанской церкви: *ветхий заветъ* заимствовано изъ Вульгаты, которая *ἡ παλαιά διαθήκη* перевела чрезъ *vetus testamentum* вмѣсто *vetus foedus*, потому что названіе израильскаго учрежденія религіи перенесла на письменные документы ея. Наконецъ названіе *τὸ βιβλα sc. θεῶν, τὸ βιβλίον, ἡ βιβλος*, *Библия*, употреблялось Златоустомъ частію относительно одного ветхаго завѣта, частію же относительно всего священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта и чрезъ него сдѣлалось ходячимъ.

II. Одновременно съ собраніемъ началось *раздѣленіе* на *законъ, пророковъ* и (другія, священныя) *писанія*, которое въ еврейскихъ библияхъ осталось неизмѣнимымъ, между тѣмъ какъ въ Александрійскомъ переводѣ писанія дѣлились по содержанію на историческія, пророческія и поэтическія книги.

Пророки раздѣляются на *neviim rishonim prophetae priores* и *neviim sharonim prophetae posteriores*, которые въ свою очередь подраздѣляются на *hebolim большихъ* и *ketanim малыхъ*.

Относительно порядка и положенія отдѣльныхъ книгъ отступаютъ отъ іудеевъ не только LXX, отцы церкви и Лютеръ, но и между самими іудеями разнятся между собою талмудисты и раввинисты, нѣмецкія и испанскія рукописи.

III. Число книгъ также различно. Талмудъ насчитываетъ двадцать четыре книги по первоначальному раздѣленію и порядку. Число двадцать два, употребительное у Иосифа, влиинскихъ іудеевъ и въ древней христіанской церкви, — александрійскаго происхожденія и примѣнено къ алфавиту, между тѣмъ какъ по расположенію LXX книга Русь помѣщена рядомъ съ книгою Судей, а

10) Мат. 22, 29. Дѣян. 18, 24.

11) Рим. 1, 2.

12) 2 Тим. 3, 15.

13) Іоан. 19, 36. 2 Пет. 1, 20.

14) Неем. 8, 8.

Плач—съ пророчествами Іереміи. Если считать отдѣльно книги малыхъ пророковъ, Ездры и Нееміи и книги Самуила, раздѣленные на двѣ только въ александрійскомъ переводѣ, царствъ и паралипоменонъ, то выйдетъ *тридцать девять книгъ*.

ИСТОРИЯ ПЕРЕДАЧИ ВѢТХАГО ЗАВѢТА.

Общій взглядъ.

Кодексъ ветхого завѣта, сдѣланный собирателемъ, хотя дошелъ до насъ не въ первоначальномъ его видѣ, но все таки въ существенномъ—неповрежденнымъ. Іудейская синагога и христіанская церковь сохраняли его не какъ мертвое сокровище только отъ потери, но вслѣдствіе постоянного духовнаго занятія содержаниемъ его сохраняли и передавали его отъ поколѣнія къ поколѣнію добросовѣстно. Эта правильная передача сдѣлалась *возможною* вслѣдствіе усерднаго традиціональнаго распространенія еврейской филологіи въ ученыхъ школахъ, *посредствуемаго* частію размноженіемъ рукописей еврейскаго оригинальнаго кодекса въ точныхъ копіяхъ, частію переводами подлинника на другіе языки, сохраненіемъ и распространеніемъ ихъ, и *производимаго* (bewirkt) не только посредствомъ критическихъ трудовъ для текста, которые имѣли цѣлю неподдѣльное сохраненіе и передачу его, но и посредствомъ уваженія и обработки, которыми онъ пользовался въ синагогѣ и въ христіанской церкви какъ канонъ дохристіанскаго откровенія.

СОХРАНЕНІЕ И ОБРАБОТКА ЕВРЕЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

Передача вымершаго еврейскаго языка у іудеевъ.

Когда въ концѣ плѣна еврейскій языкъ былъ вытѣсненъ халдейскимъ, пересталъ быть народнымъ языкомъ, знаніе его было распространяемо іудейскими учеными въ ученыхъ школахъ, которыя предъ и во время Іисуса Христа существовали въ Іерусалимѣ, а по разрушеніи его Римлянами процвѣтали въ городахъ Ябнѣ, Кесаріи, Лиддѣ, особенно же въ Тиверіадѣ, а съ конца втораго вѣка въ Вавилоніи, въ Наарден, Сорѣ и Шум—Бадимѣ на Ефратѣ, но въ концѣ 8 в. онѣ пришли въ упадокъ вслѣдствіе преслѣдованій магометанъ, а въ 10 в. совершенно пали. Съ этого времени равилская ученость перенесена была на западъ, и существовала здѣсь на сѣверномъ берегу Африки, въ Испаніи въ знаменитыхъ школахъ въ Гранадѣ, Толедо и Барселонѣ, частію также въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ находилась въ весьма цвѣтущемъ состояніи во Франціи, пока она, будучи перенесена въ 15 в. изъ

Испанию въ Германію, не нашла здѣсь новую почву, на которой она въ 16 в. вмѣстѣ съ реформаціею получила право гражданства между христіанами.

Этимъ ученымъ школамъ мы обязаны сохраненіемъ ветхаго завѣта и передачею еврейскаго языка-знанія, особенно въ Тиверіадѣ, которая пользовалась славою самой вѣрной передачи. — Дѣятельность ихъ въ различные періоды принимала различный характеръ, и ее можно раздѣлить на четыре періода. I. Періодъ древнѣйшихъ соферимъ¹⁵⁾ отъ заключенія канона до паденія царства іудейскаго, которые опредѣляли внѣшній и внутренній характеръ священнаго текста (תִּקְרָא), правильность письма и чтенія, порядокъ книгъ и ихъ отаѣлений, число стиховъ, словъ, буквъ и т. п., и посредствомъ парафразъ на халдейскій государственннй языкъ сдѣлали писаніе понятнымъ для народа. II. Періодъ *Талмудистовъ*, которые со 2 до 6 в. по Р. Хр. объясняли юридическое и богослужебное содержаніе писанія, собирали устныя фарисейскія постановленія о тора и увѣковѣчили письменно въ *Мишнѣ* и іерусалимской и вавилонской *Гемарѣ*. III. Періодъ *Мазоретовъ* съ 6 до 9 в., которые привели къ концу *textus receptus* чрезъ прибавленіе гласныхъ точекъ и акцентовъ, чрезъ собраніе вариантовъ и записываніе переданнаго критическаго матеріала въ Мазору. IV. Періодъ *грамматиковъ* и *экзегетовъ*, которые съ 9 до 16 в., по примѣру арабовъ, относительно различныхъ грамматическихъ и лексикальных работъ, сравненіемъ арамейскаго и арабскаго діалектовъ, старались научно обосновать знаніе еврейскаго языка и пониманіе библейскаго текста.

Филологическая обработка еврейскаго языка у іудеевъ.

Въ три первые упомянутые періода знаніе еврейскаго языка распространялось болѣе традиціонально отъ поколѣнія къ поколѣнію. Научная обработка его началась лишь въ четвертомъ періодѣ *Р. Саадія Гаономъ* изъ Хіума въ Египтѣ, какъ ректоромъ въ школѣ въ Сорѣ въ 942 г. по Р. Хр., первымъ извѣстнымъ обработывателемъ грамматическихъ предметовъ. Извѣстны также *Р. Іуда бенъ Каршиз* изъ Тачарта въ Мавританіи, и нѣсколько позже *Р. Менелемъ бенъ Сарукъ* изъ Испаніи около 950 г., знаменитый *Р. Іуда* прозвищемъ *Хаюкъ* изъ Феса около 1000 г. по Р. Хр., названный іудеями *princeps Grammaticorum*, но затемненный *Р. Ионою* или *Абульвалидомъ ибнъ Ганнахъ*, докторомъ въ Кор-

15) Sopherim risehonim, писателей, ученыхъ.

довѣ, около 1121 г. по Р. Хр., Р. Соломономъ бенъ Исаакомъ (Раши) въ Тріэстѣ † 1105, Давидомъ Кимхи около 1230 и его противникомъ Р. бенъ Моше, Абенъ Езорою † 1167 въ Толедо и Илією Левитомъ † 1549, учителемъ христіанскихъ ученыхъ Файя и Себ. Мюнстера.

Многіе изъ этихъ грамматиковъ оставили и лексикальныя работы, которыя сперва состояли лишь въ собраніи и объясненіи трудныхъ словъ, взятыхъ изъ Талмуда или арабскаго и халдейскаго языковъ. Первые полныя собранія и объясненія всѣхъ коренныхъ словъ принадлежатъ *Менегелю б. Саруку* и др., которыя, впрочемъ, совершенно затѣнены корнесловомъ *Давида Кимхи*. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ ученыхъ заслуживаютъ вниманія обстоятельными комментаріями для объясненія ветхаго заветъа.

Занятіе еврейскимъ языкомъ у христіанъ до реформациі.

Въ первые времена христіанства еврейскій языкъ, не смотря на большое уваженіе отцовъ церкви къ ветхому завету, находился въ такомъ забвеніи, что, кромѣ составителя Пешито, отличились и сдѣлались извѣстными въ этомъ отношеніи только *Оригенъ* посредственнымъ и *Иеронимъ* основательнымъ по тому времени знаніемъ его. — Въ средніе вѣка изученіе еврейскаго языка между христіанскими богословами было вообще въ упадкѣ, и немногіе извѣстные знатоки его какъ напр. *Раймундъ*, *Николай де Лира*, *Павелъ Буртензисъ*, были крещеные іудеи. — Только въ 15 в. нѣкоторые христіанскіе богословы начинаютъ изучать этотъ языкъ, какъ напр. до-реформаторъ *Іоаннъ Бессель*, *Пико графъ Мирандольскій* † 1414 и два Тюбингенскіе профессора *Вил. Раймундъ* и *Конрадъ Суиненартъ*, ученикъ которыхъ *Конрадъ Целликанъ* составилъ первую неполную грамматику еврейскаго языка. Истиннымъ виновникомъ еврейскаго языка изученія между христіанами, по крайней мѣрѣ въ Германіи, былъ *Іоаннъ Бейхлинъ*, который, будучи наученъ еврейскому языку учеными Іудеями за большія деньги, въ своихъ *Rudimenta hebr.*, построенныхъ на *Michlol* Кимхи, проложилъ путь къ научной обработкѣ этого языка и пробудилъ по всюду стремленіе къ занятію еврейскою литературою.

Изученіе еврейскаго языка между христіанами отъ реформациі до настоящаго времени.

Съ появленіемъ реформациі съ ея принципомъ писанія изученіе еврейскаго языка нашло твердую почву въ христіанской, осо-

бенно же въ протестантской церви. Оно развилось и распростра-
нилось въ слѣдующіе три періода.

I. Въ первый періодъ съ 1550 по 1650 г. оно находилось
еще почти въ полной зависимости отъ раввиновъ, потому что глав-
ные труженики на этомъ поприщѣ *Себ Мюнстеръ, Иоан. Бук-
сторфъ, Мат. Васмутъ и Соломонъ Глясъ* только собирали: аи-
депный ими матеріалъ, очистили его и привели въ порядокъ въ
грамматикахъ и словаряхъ; между тѣмъ какъ попытки *Иоан. Фр-
стера, Иоан. Авенаріуса, Сам. Боле* и др. изслѣдовать еврей-
скій языкъ самъ по себѣ безотносительно къ раввинской традиціи
имѣли слѣдствіемъ только относительно частныхъ нѣкоторыя вѣр-
ныя данныя, но въ цѣломъ не имѣли успѣха по недостатку твер-
дыхъ и вѣрныхъ путеводныхъ принциповъ.

II. Гораздо большую самостоятельность и прочность получило
занятіе еврейскимъ языкомъ во второй періодъ съ 1650 по 1750
г. съ одной стороны вслѣдствіе ревностнаго изученія прочихъ се-
митическихъ діалектовъ, съ другой — вслѣдствіе точнаго изслѣдова-
нія библейскаго употребленія языка и основательнаго изученія
грамматической структуры его. Изъ гармонической обработки се-
митическихъ діалектовъ развилось мало по малу компаративное
изученіе діалектовъ, потому что *Альбертъ Шультенсъ* и его шко-
ла съ успѣхомъ разработали богатый арабскій языкъ для ра-
скрытія основнаго значенія еврейскихъ словъ, между тѣмъ какъ
Іак. Гоуссетъ и *Хр. Штоккъ* тщательнымъ сравненіемъ конте-
кта и параллельныхъ мѣстъ, *К. Неумансъ* и *Вал. Эрнетъ Ле-
иеръ* глубокимъ изслѣдованіемъ внутренняго развитія языка (дове-
деніемъ *rad. trilii fferae do bilifferae*) установили первоначальное
и коренное значеніе словъ, наконецъ *Іак. Альтинсъ* и *І. А.
Данецъ* старались рачіонально обосновать ученіе о гласныхъ. Хотя
эти противники діалектическаго сравненія блуждали въ односторон-
ностяхъ, однако изслѣдованія ихъ составили полезный противовѣсъ
противъ преувеличеній, которыми отличились *Альб. Шултенсъ* и
нѣкоторые изъ его школы вслѣдствіе пренебреженія особеннымъ
характеромъ ибразма, вслѣдствіе односторонняго предпочтенія
арабскаго языка и проистекающихъ отсюда произвольныхъ объ-
ясненій еврейскаго, и вели къ употребленію различныхъ источ-
никовъ для изученія еврейской филологіи, основаніе которой поло-
жила галльская школа во время *Иоан. Гейнр.* и *Христ. Бенед.
Михаелиса*.

III. Въ третій періодъ съ 1750 по 1850 г., вслѣдствіе осо-
беннаго уваженія къ Шультенской школѣ, вошло въ употребленіе

резонирующее направлѣніе, которое, будучи неспособно проникнуть въ духъ языковъ и владѣя лишь поверхностнымъ знаніемъ діалектовъ, не подвинуло ни эмперическаго ни рациональнаго изученія еврейскаго языка. Противъ этого заблужденія возсталъ прежде всего *Вильм. Гезеніусъ*, который тщательнымъ, сообразнымъ съ цѣлю расположеніемъ и яснымъ представленіемъ матеріи, накопленной предшественниками, какъ эмперическій филологъ ясностью и основательностію превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ; послѣ чего *Гейнр. Паавъ*, извѣстный, къ сожалѣнію, большимъ презрѣніемъ къ іудейской традиціи и абстрактнымъ философскимъ резоннементомъ, положилъ основаніе рациональной обработкѣ языка, между тѣмъ какъ *Герем. Гунфельдъ*, *Юлій Фаустъ* и *Францъ Давидъ* слѣдовали аналитическому пути, и равномернымъ принятіемъ во вниманіе не только раввинскаго преданія, но и результатовъ сравнительной лингвистики, очень распространенной въ слѣдствіе изученія индогерманскихъ языковъ, стремились проникнуть во внутреннее существо еврейскаго языка и изслѣдовать органическое развитіе его.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕЩЕ НОВАЯ СЕКТА—МОНТАНЫ.

Приводимъ изъ «Самарскихъ Епархіальн. Вѣдом.» нѣкоторыя интересныя подробности о сектѣ монтановъ, живущихъ Ставропольскаго уѣзда въ пригородѣ Ерыклинскѣ. Въ пригородѣ этомъ монтанъ считается всего только 54 души обоего пола.

Съ вышней религіозной жизни они настолько являются усердными къ храму Божію и ревнителями уставовъ церкви православной, что тѣ, которые незнакомы съ внутренними убѣжденіями ихъ, признаютъ ихъ даже за добрыхъ христіанъ. Такъ они первые всегда являются къ Богослуженію, становясь на лѣвой сторонѣ храма, и послѣдніе выходятъ изъ церкви. Но только чуткія православный народъ не вѣрять такой вышности ихъ религіозной, называя ее фарисейскою.

Узнать сектантовъ сихъ можно по одеждѣ. Мужчины почти всѣ носятъ бѣлыя рубахи съ прямымъ воротомъ, а женскій полъ повязывается бѣлыми платочками и носить черныя сарафаны съ бѣлыми рукавами. По виду сектанты представляются печальными, ихъ пожилыхъ видъ лица почти желтый, такъ что народъ считаетъ а у за одно съ скотами.

Свѣдѣнія эти сообщены священнику о. Александру Вратскому бывшимъ монтаномъ, обратившимся въ православіе. Ему, какъ любознательному искателю истинной религіи, захотѣлось проникнуть въ силу благодатной вѣры монтанской; для достиженія сей цѣли, онъ, послѣ многихъ колебаній, и поступилъ въ нее. Принятіе его въ секту происходило такимъ образомъ: первѣе всего въ руководство ему избраны были изъ среды правовѣрныхъ крестный отецъ и крестная мать. Взявши въ руки по иконѣ, эти руководители, въ одно изъ собраній, велѣли ему положить три поклона въ землю, а затѣмъ приложиться. Послѣ сей церемоніи надѣли на него особой формы крестъ и взяли зачатіе, чтобы о гъ ни о чемъ, совершаемомъ у нихъ въ собраніяхъ, никому не сказывалъ, не только роднымъ и знакомымъ, но даже и отцу съ матерью. Когда такимъ образомъ обезпечена была тайна секты, присутствующіе всѣ начали совершать и радѣніе. Принятіе новоизбраннаго въ общество монтанъ происходило въ домѣ, внутри двора, главнаго ревнителя ихъ секты, Кобызова. Въ домѣ этомъ во время сборища окна обыкновенно занавѣшиваются внутри волюками, снаружи закрываются ставнями; для наблюденія за входящими ставится около дома караульщикъ, дабы какой-либо неправовѣрный не засталъ ихъ врасплохъ и не увидѣлъ радѣнія, совершаемаго ими всегда втайнѣ. Во время самого радѣнія предъ иконами на божницѣ и на двухъ другихъ полкахъ ставится множество возженныхъ свѣчъ. Въ такое собраніе мужчины являются въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ и широкихъ шароварахъ, а женскій полъ въ своемъ обычномъ нарядѣ, притомъ, какъ мужчины, такъ и женщины бѣваютъ босикомъ, съ платочками въ рукахъ, свернутыми трубочкой. Сначала эти божіи люди сидятъ всѣ на скамейкахъ и поюгъ только въ одинъ голосъ: «Дай намъ Господи, свѣтъ сударь Христа Сына Божія», потомъ начинаютъ съ своихъ мѣстъ соскакивать необыкновенно быстро, такъ что иной однимъ прыжкомъ отпрыгнетъ на цѣлую сажень. точно вихремъ снесетъ его и поставитъ на кругъ святой, на которомъ при пѣніи пѣсень происходитъ круженіе. Новообращенный въ православіе, рассказывая о таковыхъ радѣніяхъ монтанскихъ, передавалъ, что онъ однажды возымѣлъ желаніе увѣриться въ истинности сошествія св. Духа на кружившихся монтанъ, для чего, явившись въ одно время на ихъ сборище, предъ вскакиваніемъ ихъ на кругъ для призванія Духа святаго (на кружившихся), началъ тайно читать молитву: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его...» и читалъ непрерывно близъ часа, и что-же? къ удивленію всѣхъ, ни одинъ изъ нихъ не могъ будто бы обычнымъ порядкомъ вскочить съ мѣста и стать на кругъ. Заправитель сектантскихъ радѣній, вѣроятно, смекнулъ: что если еще чрезъ нѣкоторое время не будетъ совершенія

благодати и сошествія на нихъ св. Духа, то должны выдти изъ дома новообращенные. Рассказывающій объ этомъ случаѣ пересталъ читать молитву и тотчасъ-же радѣнія и пророчества будто-бы совершились.

Такимъ образомъ, увѣрившись въ ихъ нечестивомъ ученіи и богомерзкомъ радѣніи, бывшій послѣдователь монтанства навсегда разстался съ собраніемъ вѣрныхъ праведныхъ и болѣе не ходилъ въ ихъ сборище. Другіе, обращенные изъ монтанъ въ православіе, рассказываютъ еще и то, что у послѣдователей монтанской секты ни одна молитва православной церкви не читается въ томъ видѣ, какъ составлена св. церковію, а въ иномъ, иногда искаженномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, молитва: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй насъ», у нихъ читается такъ: «Господь свѣтъ, Іисусъ Христосъ сударь помилуй насъ». Божію Матерь они называютъ сударыней матушкой, а Богородицей не именуютъ, святыхъ именуютъ также съ приложеніемъ сударь-батюшка.

Свои дѣйствія, т. е. пѣніе и круженіе совершаемая, монтаны объясняютъ тѣмъ, что дѣлаютъ въ подражаніе псалмопѣвцу Давиду. Послѣ совершенія пророчествъ устрояется престолъ изъ двухъ широкихъ полотенецъ, растянутыхъ въ плоскомъ видѣ; престолъ держать четверо мужчинъ, а по угламъ съ четырехъ сторонъ держать четыре возженныхъ восковыхъ свѣчь, и предъ симъ престоломъ поютъ такъ-называемые Божіи суды, коихъ числомъ девять, по числу девяти чиновъ ангельскихъ. Послѣ отнятія престола происходитъ у нихъ что то въ родѣ битвы. Построившись присутствующіе всѣ въ двѣ противоположныя колонны и съ палками въ рукахъ, вмѣсто орудій, бьютъ другъ друга довольно сильно, такъ что у иныхъ остаются всегдашніе знаки отъ побоища. По рассказамъ обращенныхъ отъ сей секты въ православную церковь, у одного изъ сихъ божіихъ людей, праведныхъ, образовалась на головѣ отъ удара большая шишка, существующая уже нѣсколько лѣтъ и есть какъ-бы символъ благодатнаго дара, въ святомъ сраженіи полученнаго. Но и это еще не конецъ монтанскаго радѣнія. Иногда, по окончаніи битвы, монтаны вьютъ еще жгуты изъ полотенецъ, которыми по спинѣ и бьютъ себя безпощадно до тѣхъ поръ, пока не обезсилятъ себя совершенно. Таковое жестокое біеніе себя жгутами монтаны употребляютъ для прагнанія изъ плоти, бѣса, духа нечистаго, по выходѣ коего, будто-бы и вселяется Духъ Божій въ душу послѣдователя монтанской секты и обитаетъ въ ней. Кромѣ сего, по мнѣнію монтанъ, біеніе жгутами имѣетъ то значеніе, что спасительные знаки добровольныхъ страданій есть какъ-бы перстень обрученія съ Богомъ и будущая слава ихъ во царствіи небесномъ.

За радѣніемъ монтаны всѣмъ соборомъ садятся за общій

столь трапезовать, для котораго нарочито готовится много яствъ, и садятся якобы за Господню трапезу въ царствѣ небесномъ, ликуя все вмѣстѣ подобно ангеламъ и святымъ. Предъ вкушеніемъ пищи поютъ своеобразные стихи, а также заукокойнымъ напѣвомъ: «святый Боже, святый крѣпкій святый безсмертный, помилуй насъ». По кончаніи стола, который нерѣдко оканчивается предъ разсвѣтомъ, монтаны расходятся по домамъ.

У монтанъ есть причастіе, которое привозится имъ изъ Москвы; оно выдается только однимъ праведнымъ людямъ и употребляется во шахъ. Причастіе это имѣетъ видъ небольшого желтаго пряника, въ четвертую часть вершка; оно дается на домъ монтанамъ на случай болѣзни. Монтаны молятся двуперстнымъ сложеніемъ и имѣютъ свое слѣдующее правило: женившись для угожденія Богу долженъ разжестись, а не женившись не долженъ жениться; и только при такомъ условіи и общаніи принимаютъ въ число избранныхъ Воинихъ, какъ они себя именуютъ, желающаго поступить въ ихъ секту.

(Новости № 217).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПОДПИСКА НА 1875 ГОДЪ.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ГОДЪ (ИЛИ ТОМЪ) ОДИНАДЦАТЫЙ.

Подписная годовая цѣна: для членовъ Общества два рубля, для постороннихъ лицъ три рубля; съ пересылкою 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Подписка принимается въ помѣщеніи Общества, въ С.-Петербургѣ, у Чернышова моста, въ домѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества выходятъ несрочными выпусками,

отъ 8—9 выпусковъ въ годъ, изъ которыхъ и составляется томъ, до 50 печатныхъ листовъ убористаго шрифта.

Въ программу изданія выходятъ: 1) **Извѣстія объ ученой дѣятельности Общества**, его Совѣта, Общихъ Собраній, Отдѣленій, специальныхъ Коммиссій; обсуждения всѣхъ предпріятій Общества, сообщенія и пренія. 2) **Географическія извѣстія**, заключающія текущія свѣдѣнія объ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Обществомъ, статьи и замѣтки по географіи, этнографіи и статистикѣ. 3) **Хроника** повѣйшихъ открытій и географическихъ изслѣдованій за предѣлами Россіи. 4) **Библиографія** и 5) **Приложенія**: а) Полный и подробный каталогъ библиотеки Общества, начатый въ послѣдней книжкѣ «Извѣстій» 1874 г. и б) библиографическій указатель всѣхъ русскихъ сочиненій и статей, касающихся географіи, этнографіи и статистики. Во второмъ отдѣлѣ означенной программы, редація «Извѣстій» обратитъ свое вниманіе, въ наступающемъ году, на географическо топографическіе и статистическіе матеріалы, собираемые *зуберскими и уездными земствами*, и будетъ помѣщать въ «Извѣстіяхъ» общія обзоренія и результаты этой стороны земской дѣятельности. Для этой цѣли редація «Извѣстій» имѣетъ въ библиотекѣ Общества болѣе или менѣе готовый матеріалъ въ земскихъ изданіяхъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она будетъ весьма обязана тѣмъ земскимъ людямъ, которые доставятъ ей свои наблюденія и статьи, соответствующія программѣ и объему «Извѣстій» и задачамъ Общества. Съ такимъ же призывомъ редація обращается и къ другимъ лицамъ, кому дороги интересы русской географической науки въ широкомъ смыслѣ, т. е. вмѣстѣ съ статистикой и этнографіей.

ОБЪ ИЗДАНІИ

«АСТРАХАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ».

Съ Сентября текущаго года будутъ издаваться «АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ» по слѣдующей утвержденной Святейшимъ Синодомъ, программѣ.

А).

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Вышія Императорскія распоряженія.

1., Высочайшіе манифесты и повелѣнія, грамоты и рескрипты, касающіеся духовенства.

2., Указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, относящіеся къ епархіальному и духовно-училищному вѣдомствамъ.

II.

Распоряженія Епархіальнаго и духовно-училищнаго Начальствъ.

1., Указы и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

2., Распоряженія Семинарскаго Правленія, Правленія духовнаго училища и Совѣта женскаго Епархіальнаго училища, подлежащія опубликованію по епархіи.

III.

Разныя извѣстія.

1., О новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ въ отечественной Церкви. 2., О назначеніи и увольненіи высшихъ Правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства. 3., О наградахъ лицамъ, служащимъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Астраханской епархіи и объ изъясненіи благодарности разнымъ лицамъ со стороны мѣстнаго епархіальнаго Начальства, а также семинарскаго и духовно-училищнаго Правленій. 4., Объ опредѣленіи и увольненіи должностныхъ по епархіальному вѣдомству и по духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи. 5., Объ открытіи и состояніи духовно-церковныхъ учреждений въ епархіи, какъ то: монастырей, общинъ, школъ и пріютовъ при нихъ, воскресной школы при Семинаріи, школъ при церквахъ приходскихъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ бібліотекъ и проч. 6., О дѣятельности Астраханскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества и обнародованіе отчетовъ сего комитета. 7., О постановленіяхъ обще епархіальнаго и окружно-училищнаго сѣздовъ. 8., О дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ. 9., Извлеченія изъ отчетовъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и епархіальнаго Начальства. 10., Извлеченія изъ отчетовъ по учебно-воспитательной части семинаріи и училищъ епархіи. 11., Извлеченія изъ отчетовъ мѣстнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. 12., Экономическіе училищные отчеты. 13., Разрядные списки учениковъ семинаріи и духовнаго училища, составляемые Правленіями того и другаго послѣ годичныхъ испытаній. 14., О праздныхъ мѣстахъ: а) священноцерковно-служительскихъ, и б) учительскихъ въ Семинаріи, духовныхъ училищахъ и сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ.

В).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

1., Слова, бесѣды и поученія духовныхъ лицъ Астраханской епархіи.

2., Статьи догматическаго, нравственнаго и церковно-историческаго содержанія и по практическому пастырскому руководству.

3., Историко-полемическія статьи и замѣтки по расколу и молоканству.

4., Статьи и замѣтки педагогическія.

5., Историко-статистическія свѣдѣнія объ Астраханской епархіи вообще и о церквахъ и учрежденіяхъ ея въ частности.

6., Свѣдѣнія и замѣтки: а) о нравственно-религіозномъ бытѣ народномъ, — о мѣстныхъ добрыхъ и благочестивыхъ обычаяхъ и правахъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, съ указаніемъ наилучшихъ практическихъ мѣръ къ искорененію въ народѣ сихъ послѣднихъ, и б) о религіозно-нравственномъ бытѣ инородцевъ Астраханской епархіи.

7., Разныя извѣстія, извлекаемая изъ періодическихъ изданій какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ: а) о бытѣ и дѣятельности духовенства въ другихъ епархіяхъ, и б) вообще о важнѣйшихъ событіяхъ въ нашей русской церкви церковно-религіозной жизни.

8., Некрологи и біографіи пастырей Астраханской епархіи.

9., Объявленія о разныхъ періодическихъ изданіяхъ и книгахъ и о другихъ предметахъ, имѣющихъ интересъ для епархіальнаго духовенства.

«АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ выходить въ Астрахани при Духовной Семинаріи ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, по Воскресеньямъ, непрерывнымъ рядомъ №№ съ Сентября настоящаго года до Января 1876 года, а съ этого времени начнется уже годовое изданіе.

Годовая цѣна «ВѢДОМОСТЕЙ» съ пересылкою и доставкою ПЯТЬ РУБЛЕЙ, а за ЧЕТЫРЕ МѢСЯЦА ТЕКУЩАГО ГОДА 1 РУБ. 67 КОП.

Подписка принимается исключительно въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани, куда и слѣдуетъ адресовать денежныя посылки, письма, корреспонденціи и проч.

Редакція проситъ подписчиковъ избирать пути пересылки Вѣдомостей болѣе для нихъ удобные и вѣрные и обозначать свои адреса опреѣленно, обстоятельно, ясно и четко.

Редакція «АСТРАХАНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» покорнѣе проситъ редакціи всѣхъ прочихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать это объявленіе бесплатно и высылать ей въ обмѣнъ свои изданія. Къ тому же она приглашаетъ и тѣ редакціи другихъ периодическихъ изданій и духовныхъ журналовъ, которыя найдутъ это для себя возможнымъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Александръ.

Редакторы: } Прот. Ѳ. Никоновъ.
} Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Излагать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и святи. Ш. Цалишвили

Августа 31-го дня 1875 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.